

В ПАМЯТЬ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ГРИГОРЬЕВИЧЕ ГРАНБЕРГЕ

25 июня 2011 г. Александру Григорьевичу Гранбергу исполнилось бы 75 лет. Очень жаль, что его нет с нами, но его труды будут и дальше служить развитию экономической науки.

А.Г. Гранберг принадлежал к поколению шестидесятников. Его мировоззрение, как у многих его ровесников, сформировалось в годы хрущевской оттепели и надежд (увы, не сбывшихся) на то, что рыночная экономика в нашей стране появится в 70-е годы XX в., никак не позже. Ожидание перемен вносили в души студентов-шестидесятников преподаватели. Особое положение было у студентов Московского государственного экономического института (МГЭИ)¹.

А.Г. Гранберг получил уникальное, одно из лучших в мире экономическое образование, и было бы неправильно не упомянуть тех, кто сформировал его как экономиста. Костяк будущей профессуры МГЭИ составила одна группа особо одаренных студентов экономического факультета МГУ, выпускников 1924 г. Они удачно попали в течения нэпа, и, пожалуй, именно потому ожидание кардинальных перемен было у них в крови. Все они успели поработать в советских экономических структурах, знали досконально правила и процедуры функционирования советской плановой системы. Но ни профессора

¹ Московский государственный экономический институт – бывший Московский плановый институт, бывший Московский коммерческий институт. В настоящее время он входит в состав Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Насколько известно, философ Г.В. Плеханов к народному хозяйству отношения не имел: попросту в 30-е годы нужно было убрать из названия имя «врага народа» Зиновьева, а Плеханов попался случайно, в связи с каким-то его юбилеем.

МГЭИ, ни, тем более, их студенты не могли предполагать, что переход к новой экономической политике в России произойдет, и придется встретиться с тем, чего никак не ожидали.

Нельзя перечислить всех профессоров, повлиявших на А.Г. Гранберга. Вспомним тех, о ком он сам неоднократно с любовью вспоминал. На первом месте был, несомненно, Аэций Алфеевич Соколов. Он читал относительно небольшой курс «Планирование в административном районе». Но каждый, кто этот курс прошел и сдал зачет (в среднем с шестого раза), мог с полным правом называть себя экономистом. У А.Г. Гранберга была мечта издать сборник задач А.А. Соколова как непревзойденный эталон экономических исследований, задающий планку их высокого качества.

И еще был блестящий Александр Михайлович Бирман, всю войну работавший начальником финансового отдела Госплана СССР под началом выдающегося советского экономиста Н.А. Вознесенского. Его лекции по финансам отраслей и предприятий и сейчас бы неплохо изучать, несмотря на отличия тогдашней экономики от современной рыночной.

Шамай Яковлевич Турецкий, учивший академиков А.Г. Аганбегяна, А.Г. Гранберга, В.В. Кулешова. Его лекции и семинары по балансу народного хозяйства были содержательной основой для многих экономико-математических моделей.

Порфирий Осипович Савчук, преподававший самую сложную экономическую дисциплину – историю экономических учений. Его предмет закладывал у студентов основы ориентирования в теоретической экономической литературе. Прошедший курс П.О. Савчука почти с гарантией скептически относился к курсу «economics», поскольку уже был знаком с настоящей экономической наукой. Видимо, постоянный интерес, который А.Г. Гранберг испытывал к новейшим экономическим теориям, объясняется качеством преподавания ему истории экономических учений.

Многих из шестидесятников ощущение свободы увлекало настолько, что непринужденное общение, пение бардовских песен у костра занимали у человека все его время. А.Г. Гранберг был не та-

ким, политические баталии и знаменитые кухонные беседы шестидесятых его занимали, но не в такой степени, чтобы всерьез отвлекаться от дела, которому он посвятил свою жизнь. Этим делом стали экономико-математические модели.

Трудно ответить на вопрос, по какой причине А.Г. Гранберг в качестве дела всей своей жизни выбрал математические методы в экономике. Внешних поводов для этого не было. Математическим методам тогда экономистов практически не учили, кибернетика считалась буржуазной лженаукой, а в кругах партийных пропагандистов она получила титул «продажной девки империализма». В таких условиях все приложения математики в экономике приходилось изучать самостоятельно или, что в 60-е годы практиковалось, посещая лекции по математике в других московских вузах.

Несомненно, что важную роль в становлении научных интересов А.Г. Гранберга сыграла его работа в Госплане СССР, куда он был распределен по окончании МГЭИ. Госплану математические методы нужны были объективно: только материальных балансов в советской плановой системе было несколько десятков тысяч. Толчок был, но остальное зависело от личной инициативы.

В новосибирский Академгородок А.Г. Гранберг приехал в 1963 г. Для экономистов-математиков то время было непростым. Это было романтическое время в романтическом месте. Александр Григорьевич поступил на работу в Лабораторию экономико-математических исследований Новосибирского государственного университета (ЛЭМИ НГУ), одновременно преподавал в университете на гуманитарном факультете на отделении экономики, которое готовило высококвалифицированные кадры по специальности «экономическая кибернетика».

Кроме ЛЭМИ НГУ тогда некоторое время существовала ЛЭМИ СО РАН². Состояла она из экономистов-математиков, ушедших из Института экономики и организации промышленного производства

² См. об этом подробнее: **Кин А.А., Сергеева Л.А.** Институт экономики и организации промышленного производства: вехи развития за 50 лет // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 86–119.

из-за того, что это направление исследований было в институте, мягко говоря, непопулярно. Статус лаборатории был настолько неопределенным, что вначале зарплату сотрудники получали на автобазе Сибирского отделения. Это сейчас правомерность и научная обоснованность экономико-математического моделирования не вызывают сомнений. Но в 60-е годы они не были очевидными. Можно упомянуть, например, о том, что А.Г. Аганбегян, тогдашний научный руководитель А.Г. Гранберга, приехал из Москвы в Новосибирск с партийным выговором с формулировкой «за применение математических методов в экономике». Выговор был снят существенно позже, уже в 70-е годы. Может, это даст понимание современному читателю, что означало быть экономистом-математиком тогда, в первой половине 60-х годов XX в.

А.Г. Гранберг органично вошел в коллектив единомышленников – молодых сибирских экономистов и социологов, сплотившихся вокруг Абега Гезевича Аганбегяна. Основной задачей, которую ставили перед собой члены коллектива, было создание нового экономико-математического направления в советской экономической науке. Задача грандиозная, особенно в условиях сибирской периферии, когда все принципиальные решения принимаются в Москве.

В команде академика А.Г. Аганбегяна Александр Григорьевич отвечал за подготовку кадров. Когда в 1965 г. в Новосибирском государственном университете была создана кафедра применения математических методов в экономике и планировании, он возглавил эту кафедру и заведовал ею до 1990 г. (Создание кафедры ускорило процесс организации экономического факультета НГУ.) Это был очень ответственный и труднейший участок работы. Учебников не было, отработанных учебных курсов тоже. Приходилось оперативно создавать учебные пособия, из которых впоследствии выкристаллизовались учебники А.Г. Гранберга, ставшие каноническими: «Динамические модели народного хозяйства» (М.: Экономика, 1985), «Моделирование социалистической экономики» (М.: Экономика, 1988), «Основы региональной экономики» (М.: ГУ ВШЭ, 2000) и др.

Александр Григорьевич отличался от многих людей, с которыми нам довелось встречаться и работать. Он был очень правильным, под-

чинялся установленному им самим порядку и категорически не любил крайностей.

Так бы и продолжалась методичная жизнь профессора А.Г. Гранберга, который стал членом-корреспондентом АН СССР, потом академиком, а после отъезда в 1985 г. в Москву академика А.Г. Аганбегяна сменил его на посту директора ИЭОПП СО АН СССР и руководил институтом семь лет. Но наступили грозные 90-е годы, развалился Советский Союз с его плановой экономикой, изменилась до неузнаваемости и сама отечественная экономика. Лишь немногие советские ученые-экономисты приняли участие в этих переменах. Большинство смотрели на разбушевавшуюся стихию со стороны.

А.Г. Гранберг в эти годы оказался среди немногих. Он избирался депутатом Верховного Совета Российской Федерации (1990–1993 гг.) и даже некоторое время (1992–1993 гг.) работал советником Президента РФ Б.Н. Ельцина. Этот период его жизни нельзя отнести к благополучным. Политический хаос, который в то время царил на верхнем уровне власти, не мог дать комфортное ощущение академическому ученому, каким был А.Г. Гранберг. В то время его жизнь и работа в Москве состояли в непрерывном выполнении срочных и противоречивых поручений. Но если тогда удалось воспрепятствовать тому, чтобы региональному управлению в нашей стране был нанесен сильный вред, то немалую роль в этом сыграл А.Г. Гранберг. Интересно, что опираться он в те годы мог преимущественно на своих сибирских коллег.

Когда новый политический строй в России стабилизировался, потребность в таких людях, как А.Г. Гранберг, Л.И. Абалкин или Е.М. Примаков, свелась к нулю. И Александр Григорьевич возглавил научно-исследовательскую организацию, которая все советские годы была крупнейшей по численности научных сотрудников, – Совет по изучению производительных сил (СОПС). Работая в СОПС, А.Г. Гранберг не терял связи с Сибирью и сибирскими экономистами, часто приезжал в Академгородок или приглашал своих бывших подчиненных в Москву.

В Москве кроме работы в СОПС он возглавлял кафедры региональной экономики и экономической географии в Государственном университете «Высшая школа экономики» и кафедру регионального управления в Государственном университете управления.

В последние годы жизни А.Г. Гранберг активно занимался новой экономической наукой – пространственной эконометрикой. И как в любом другом деле, он подошел к новой проблеме со свойственной ему фундаментальностью. Он не просто изучал труды Пола Кругмана, но старался сравнить положения из разных его книг и статей. И если бы судьба отвела Александру Григорьевичу больше времени, то мы бы, без сомнения, увидели его новые труды по этой проблематике.

В 2010 г. должна была состояться подготавливаемая А.Г. Гранбергом Первая российская конференция по пространственной эконометрике. Но не случилось. Думается, что многочисленные ученики и соратники профессора А.Г. Гранберга должны эту идею реализовать в знак уважения к его незаурядной личности.

В беседах 80-х годов относительно будущего России А.Г. Гранберг часто связывал его с государственным банкротством страны в 1917 г. Вряд ли кто-то из нас тогда точно знал, что спустя очень недолгое время наша Родина потерпит финансовое банкротство, произойдет распад Советского Союза и наступят дальнейшие события, которые хорошо нам известны. Тогда же в научных трудах приходилось описывать (исключительно как пример) финансовое банкротство Египта в 1892 г., с тем чтобы понять, каким образом управление обанкротившейся страной процедурно переходит в руки комитета представителей стран-кредиторов. В то время нельзя было себе даже представить, что можно будет в терминах банкротства и внешнего управления описать экономические причины Великой Октябрьской социалистической революции.

Как следует из содержания публикуемой ниже статьи Александра Григорьевича, проблема государственного банкротства, а также вероятного дальнейшего распада нашей страны, продолжала его волновать.